

Первый год подготовки героев пролетел для Изуку. Его дни были заполнены занятиями, по вечерам у него была дополнительная практика с Айзавой или работа по связям с общественностью с Агоямато. Выходные были разделены между внеклассной

работой, такой как несколько благотворительных мероприятий и поездка в штаб-квартиру Детнерата, создание художественных работ и расширение его заметок

героя, и случайные свидания с Миной, когда они оба не были заняты.

К облегчению Изуку, Шигараки больше не появлялся ни на свиданиях, ни в любое другое время. Это не мешало ему оглядываться через плечо каждый раз, когда он

был рядом с Миной, привычка, которую она заметила, но никогда не комментировала.

Сеансы терапии продолжались с гончей собакой в течение оставшихся пяти недель. К облегчению Изуку, его мать никогда не ходила на другую сессию, будучи

слишком занятой, наверстывая упущенное время на работе. С ее присутствием стало намного легче давать короткие, ни к чему не обязывающие ответы на

бесконечный поток вопросов, которые задавала гончая собака. В конце концов, школьный консультант был вынужден в мрачном молчании наблюдать, как Изуку в последний раз выходил из своего кабинета.

Режим тренировок Изуку с Айзавой стал заметно менее напряженным, и после каждой из них учительница отправляла его в Recovery Girl для быстрого осмотра. Каждый раз она использовала свою причуду, не заживляя синяков и растяжений, которые он накопил. Когда она следила за тем, чтобы он никогда не переутомлялся, Изуку скорректировал свой режим тренировок, чтобы не пересечь эту невидимую черту. Полночь научила его, как метать провода, как хлысты, ловить ноги и бить по

головам, не расходуя сжатый воздух, а Снайп дал ему указания, как целиться во время движения.

Примерно в середине учебного года все придумали имена своих героев под присмотром Миднайта. И Бакуго, и Минета должны были пройти через несколько изменений

- Vulging Balls был слишком рискованным даже для чувствительности Midnight. Изуку выдвинул свое прозвище Деку, и когда его попросили подзаголовок «Герой без

причуд», он отказался.

На другом занятии класс придумал свой фирменный ход, что-то яркое, чтобы привлечь внимание публики во время фестиваля. С помощью Эктоплазмы Изуку

тренировался натягивать проволоку между двумя стенами, хватаясь за хребет с одной стороны, оттягивая себя проволокой с другой руки и стреляя из рогатки. В

результате удары, нанесенные его железными подошвами, были достаточно прочными, чтобы разрушить бетонные стены. С большей практикой Изуку мог управлять

своими ударами из рогатки или даже отскакивать от второй проволоки.

Сообщение в Твиттере о том, что он будет участвовать в спортивном фестивале в США, прошло

так же хорошо, как и ожидалось. Это вызвало настоящий взрыв

комментариев и споров, а некоторые из его последних произведений паблик-арта вызвали тысячи комментариев, выходящих из-под его контроля. Согласно инструкциям Агоямато, он позволил Интернету спорить до пепла, в то время как он пахал через бесконечную кучу комиссий, которые люди просили у него. Многие

люди предполагали, кто он такой, некоторые даже снимали полнометражные видеоролики на YouTube, в которых рассказывалось о каждом студенте, зачисленном в США, и ранжировали их от наиболее до наименее вероятных. Изучу никогда не попадал в первую десятку их списков.

В течение нескольких недель, предшествовавших фестивалю, объявление о новом формате конкурса вызвало массовую волну в СМИ. Противоречивые точки зрения на изменения доминировали в новостных сетях, некоторые упивались дополнительным днем праздников и позволяли людям голосовать, другие осуждали превращение

его в конкурс популярности или цинично указывали на то, что США заработают вдвое больше на ценах на билеты и льготах. Тодороки даже получил интервью в прямом эфире, за которым внимательно следил U.A., с репортером, который спросил, что он думает об изменениях. Тодороки был Тодороки, его бескорыстные ответы

и нейтральное мнение оставили все интервью в тупике.

Вся школа погрузилась в напряженную атмосферу в последнюю неделю подготовки к фестивалю. Студенты поддержки лихорадочно работали над проектами в

последнюю минуту, выпивая галлоны кофе и запираясь в мастерской поддержки. Студенты-бизнесмены в равной степени зависели от своего кофе, так как аккаунты

в социальных сетях взорвались от предвкушения фестиваля. Агоямато ел вяло, его помпадур поник от недостатка внимания и лака для волос, в то время как Хацумэ,

такая же энергичная, как и всегда, работала вдвое усерднее, хотя бы для того, чтобы не отставать от своих одноклассников. Даже студенты общего курса были

заняты побочными мероприятиями фестиваля, в том числе рок-концертом, кафе для горничных, которое было одобрено Midnight, и целым рядом продуктовых киосков

и карнавальных игр, чтобы развлечь гостей фестиваля в перерывах между спортивными мероприятиями.

Некоторые ученики-герои, такие как Иида, Тодороки и Очако, более заботясь о своем физическом благополучии, ослабили тренировки и упражнения, выспались и

плотно поели. Другие, в том числе Каминари, Минета и Кирисима, довели себя до крайности в течение этой последней недели, тренируясь до тех пор, пока не были

готовы рухнуть, из-за какого-то ошибочного предубеждения, что зубрежка для спортивного мероприятия будет работать как зубрежка для теста, или, в случае с Кирисимой, потому что он был полон решимости не уступить своим сверстникам.

Неделя перед спортивным праздником, кстати, тоже была финальной неделей. Лекции были заменены учебными занятиями, и в последние два дня учебного года они

сдавали экзамен за экзаменом по всему, чему научились в течение года. История искусств, геройское право, естественные науки и математика, английский и

японский языки, тест за тестом, продолжающиеся до тех пор, пока запястья не заболели, а пальцы не сжали ручки в онемевших тисках, не желая отпустить даже

после того, как был сдан последний тест.

Несмотря на все это, Изуку чувствовал себя так, как будто он был в центре шторма, наблюдая за циклоном активности, кружащимся вокруг него, и не касаясь ничего из этого. У него был свой путь вперед. Можно сказать, что если бы сам Всемогущий не вмешался, он уже выиграл бы фестиваль. Ему пришлось. Он знал, где

ему нужно быть, чтобы спасти как можно больше людей.

В день спортивного праздника, когда люди просачивались на стадион к началу турнира, Изуку, одетый в костюм захвата, задержался у входа героев, делая вид, что проверяет свой телефон, пока он ждал. Рука схватила его за плечо, и сквозь костюм излучалось тепло.

— Ты ведь Мидория? — спросил Индевор. Несмотря на его причуду, его голос казался ледяным.

Изуку не дрогнул. Он заставил свой телефон начать запись и сунул его в карман. Обернувшись и посмотрев на него, Изуку сказал: «Да, я. Могу ли я чем-то вам

помочь?

«Мне нужно поговорить с тобой наедине. Сейчас».

Индевор вывел его на лестничную клетку, ведущую к балконным сиденьям. Поскольку нижние уровни все еще заполнялись, они были одни на лестнице. Изуку прислонился к стене, в то время как Индевор проверял внизу, нет ли подслушивающих устройств.

— Я уже давно собирался с тобой поговорить, — сказал он, поднимая телефон. На нем было несколько видеоклипов, в том числе тот, где он ударил Тодороки

перчаткой Бакуго. «Я не знаю, как такой причудливый слабак, как ты, сумел победить моего сына, но сегодня этого не произойдет».

— Что ты имеешь в виду?

«Я имею в виду, что я не могу допустить, чтобы мой сын проиграл никого без причуд перед аудиторией. Я не знаю, как ты обманываешь, но сегодня этого не

происходит».

«Итак, вы говорите, что я должен позволить Тодороки победить? Зачем мне это делать?»

Индевор наклонился ближе и прошептал: «Потому что, если мой сын проиграет тебе, я сделаю все, что в моих силах, чтобы превратить твою жизнь в сущий ад. Я

могу занести вас в черный список, чтобы вы не присоединились к большинству агентств героев, у меня есть контакты, которые могут помешать вам когда-либо

получить кредит. Это означает, что нет ни машины, ни дома, ничего. Я мог бы даже занести вас в черный список из большинства отраслей. Новости, правительство,

вспомогательные отрасли, что угодно. Лично мне все равно, насколько хорошо вы справляетесь. Займите второе место за все, что мне небезразлично. Но если ты

отодвинешь на второй план моего сына, я заставлю тебя пожалеть об этом».

«Неужели? И что произойдет, если станет известно, что вы пытались сфальсифицировать фестиваль для своего сына?»

Глаза Индевора сузились. «Как будто кто-то поверит словам ребенка без причуд».

— Нет, но они могут поверить в твою.

Изуку поднял телефон и нажал кнопку воспроизведения. Индевор холодно смотрел на него, скрестив руки на груди, и весь разговор повторялся.

— Ты действительно думаешь, что этого будет достаточно? Несмотря на то, что Индевор выставил суровый вид, в его голосе закралось сомнение. «Я мог бы раздавить

этот маленький слух».

— Не знаю. Я почти уверен, что у прессы был бы полевой день с этим. Я мог бы отправить это своему партнеру по бизнес-курсу и посмотреть, что он думает». Он

показал файл с возможностью его отправки или редактирования. Пока Индевор наблюдал за происходящим, Изуку нажал кнопку удаления и подтвердил удаление.

Индевор фыркнул. «Разумный выбор, мальчик».

«Я не заинтересован в том, чтобы выглядеть плохо. Я бы предпочел работать в вашем агентстве.

«Единственный стажер, которого я беру, — это мой сын».

«Почему бы не уделить секунду? Ты герой номер два, я уверен, что ты мог бы что-то придумать со всеми теми контактами, о которых ты говорил».

Одна из пылающих бровей Индевора поднялась. «Я мог бы, но даже если вы обманете свой путь к победе на этом фестивале, мне не нужен кто-то без причуды в моем

агентстве».

«Почему бы нам не сделать ставку?» — спросил Изуку.

«Пари? Действительно? И на что бы вы поставили?»

«Моя карьера. Если я проиграю пари, я брошу курс героя, поступлю в общие учебные заведения и не буду работать героем до конца своей жизни».

«А если ты выиграешь турнир, я возьму тебя в качестве стажера? Как я могу доверять тебе в том, что ты сдержишь свою часть сделки?»

«Как я могу доверять тебе, чтобы сохранить свою?» — спросил Изуку. «Если я выиграю, я ничего не смогу сделать, чтобы удержать тебя от этого. Если я проиграю,

ты можешь сделать все, чем уже угрожал, если я не доведу дело до конца».

Индевор погладил подбородок, глядя на стоящего перед ним студента. Он обнаружил, что большинство людей, в том числе многие взрослые, взглянут на его

пылающее лицо и будут явно напуганы. Мидория смотрела на него с апатичным впечатлением, как будто не впечатленная демонстрацией его Причуды. Ни разу

выражение его лица не изменилось за все время разговора, даже когда он собрал в кучу все, что могло сделать его влияние. К его огорчению, Индевор был

впечатлен.

«Насколько я понимаю, в этом году фестиваль будет конкурсом популярности. Я не сомневаюсь, что вы разыграете свой статус Quirkless в своих интересах. Мой сын

ужасен своей публичностью, и единственный другой студент, который подходит близко, имеет скверный характер. Я бы поставил на то, что мой сын победит вас в

честном бою, но я не ставлю на то, что он выиграет голоса».

«Я не просто выиграю фестиваль. Я собираюсь занять первое место в каждом соревновании и выиграть все семь матчей по круговой системе. Но да, я также выиграю

опросы популярности».

Индевор внимательно изучил подростка, обдумывая каждое слово. Он не мог понять, откуда берется уверенность в его голосе. Это должна была быть какая-то ловушка. Конечно, если бы Мидория вступила в сговор с другими учениками, чтобы устранить своих более сильных одноклассников в ранних раундах, было бы

намного легче выиграть матчи по круговой системе.

«Ставка снята, если мой сын не попадет в восьмерку лучших», — добавил Индевор.

«У меня нет намерения вытеснить его в первых раундах, если вы этого боитесь. Но, конечно, звучит неплохо».

Изуку протянул руку. Глаза Индевора несколько секунд металась между его лицом и вытянутой рукой, пока он решался. Его рука была похожа на обожженный

солнцем асфальт, когда она сжимала руку Изуку.

— Я буду наблюдать, — сказал Индевор, поворачиваясь, чтобы уйти. «И когда вы потерпите неудачу, вам лучше выполнить это свое обещание. Я не потерплю героя,

который не может сдержать свое слово».

«Тогда тебе лучше быть готовым сохранить свою».

Будучи готовым к этому разговору за несколько месяцев, Изуку все еще чувствовал тошноту в

присутствии героя номер два. Смотреть вниз этим напряженным,

огненным взглядом было бы невозможно, если бы его Причуда не удерживала его на месте. Это пари должно было состояться. Он должен был быть частью агентства Индевора. Слишком много жизней проехало на нем, чтобы он мог сделать что-то еще.

Стадион становился все более переполненным, когда Изуку пробивался сквозь прибывающие массы. Он встретился с остальными своими одноклассниками прямо рядом со студенческой секцией. Большой блок мест был зарезервирован для героев, студентов поддержки и общих исследований, в то время как студенты-бизнесмены наблюдали как за стадионом, так и за его прямой трансляцией из оконных комнат, расположенных на вершине стадиона. В студенческой секции был

коридор, который вел вниз в раздевалки, чтобы они могли легко приходить и выходить с мест на арену.

— Эй, Идзу-кун! Мина помахала ему рукой из толпы учеников 1-А. «Мы как раз собирались переодеться!»

Причуда Изуку ускользнула от него в тот момент, когда он подошел к Мине. Его нервы от разговора с Индевором ударили по нему в полную силу, но он заставил себя дрожать улыбкой на лице. — Я ничего не пропустил, не так ли?

«Нет! Просто какая-то реклама и барахло. Увидимся там, хорошо?»

— Хорошо. Если я тебя не увижу, удачи!

Быстрая улыбка Мины заставила его мозг остановиться на несколько секунд. — Ты тоже, Идзу-кун! Увидимся на финише!»

Мина исчезла в толпе студентов-героев. Выйдя из оцепенения, Изуку бросился за ними всеми, когда его Причуда снова активировалась. Их встретила широкая

ровная арена, хотя по ее периметру длинная яма, минное поле и пара ноль-пойнтеров, простаивающих перед зрителями, показывали, каким будет первое событие.

«Дамы и господа, герои и мирные жители, — крикнул Present Mic по внутренней связи, — сегодня первый день пятьдесят четвертого ежегодного спортивного фестиваля в США! В этом году мы немного встряхиваем наших первокурсников. Если вы последние несколько недель не настраивались на новости, или мой

радиоканал, позор вам, то я подведу итог изменениям. Будет три квалификационных турнира вместо обычных двух, что сузит соревнование до финальной восьмерки. После этого будет круговой турнир, в котором все восемь учеников будут сражаться друг с другом, чтобы увидеть, кто действительно лучший в своем классе. После

того, как все сказано и сделано, все, кто смотрит, могут проголосовать за своего фаворита. Это правильно! В этом году для этого класса ваш голос помогает решить, кто победит на фестивале в этом году!

По мере того, как громкость на трибунах росла, Ластик сказал: «О наших героях судят не только по количеству злодеев, которых они останавливают, но и по их

общественному восприятию. Вполне логично, что мы судим о наших учениках так же».

«Я сам не мог бы сказать это лучше, соведущий! А теперь давайте поаплодируем нашим первокурсникам! Во-первых, давайте послушаем это для Hero Class 1-A!

Восемнадцать студентов махали толпе, когда люди приветствовали их. Когда аплодисменты стихли, Present Mic позвал 1-B и студентов общего курса. Со студентами

бизнес-курса, диктующими, кто входит, и со студентами поддержки, представленными с помощью гаджетов, используемых конкурентами, меньше людей, чем

обычно, стояло в стороне от курсов героев, но все еще был значительный пул студентов, надеющихся сбить два класса героев с колышка. Впереди и в центре среди

них был Шинсо, бескорыстно машущий толпе, краем глаза наблюдая за учениками-героями.

«Со всем этим покончено, давайте услышим это от нашего лучшего студента с вступительного экзамена! Возможно, он выглядит не так уж и много, но он страшно

умен и чертовски крут. Давай послушаем это для Мидории Изуку, героя по имени Деку!

Толпа расступилась, когда Изуку поднялся на подиум. Проходя мимо, Бакуго посмотрел на него кинжалами, и Мина успокаивающе улыбнулась. Шинсо холодно

смотрел на него, оценивая его, а другие бросали на него скептические взгляды, уважительные кивки и обиженные взгляды.

Когда Изуку подошел к микрофону, толпа замолчала. Без своей причуды Изуку знал, что он превратится в дрожащую лужу нервов, но с чувством тревоги и тошноты,

с которыми он справился несколько месяцев назад, он смотрел на толпу, выпрямив спину, крепко держа руки за края подиума.

Слова вырывались из него, ясные, ровные и твердые, как стальные прутья. Он не мог точно сказать, откуда пришли слова, но чувствовал, как они резонируют с ним. «В детстве я думал, что никогда не достигну своей мечты, что меня никогда не примут в США и я не стану героем. После всего, что произошло, я все еще задаюсь

вопросом, должен ли я быть здесь».

Изуку сделал паузу, позволяя предвкушению нарастать в толпе. Он видел, как они наклоняются вперед, впиваясь в каждое слово. «Когда я думаю об этом, когда я

задаюсь вопросом, нахожусь ли я над головой, я напоминаю себе, что это не имеет значения. Важно то, что я могу спасти людей. Пока есть кто-то, с кем я могу

связаться, я не перестану бороться». Голос Изуку нарастал крещендо, гремя над динамиками арены. «То, что я делаю сегодня, я делаю, чтобы спасти этих людей».

Когда Изуку отошел от микрофона, толпа разразилась аплодисментами. Во время шума Present Mic крикнул: «Какие сильные, страстные слова от нашего главного претендента на вступительных экзаменах! Bravo! Теперь, когда мы закончили со всеми разговорами, давайте сразу приступим к делу! Как вы можете видеть перед

собой, сегодняшним первым испытанием будет полоса препятствий! Первые тридцать два студента, которые финишируют, переходят к следующему раунду. Любому,

кто не сможет пройти отбор, придется подождать до следующего года, чтобы получить еще один шанс на славу».

По указанию Миднайта студенты вышли в стартовый коридор полосы препятствий. Хотя сама комната была достаточно широкой, чтобы шесть человек могли стоять плечом к плечу, выход мог вместить только одного человека за раз. Все столпились, суетясь за желанное место впереди, в то время как Изуку висел сзади.

«Первое препятствие — сама стартовая линия!» Присутствующий Мик сказал, когда вид сверху вниз на коридор появился на гигантских мониторах вокруг арены. «Как наши юные герои справятся с густой толпой людей? Давайте узнаем через три, два, один, старт!»

В тот момент, когда раздался голос Настоящего Микрофона, Изуку подпрыгнул, используя каркас ноги, чтобы набрать десять футов высоты. Он выстрелил двумя проводами в верхние углы коридора и потянулся к нему. Раскачиваясь прямо над головами всех, когда Тодороки заморозил их всех на месте, Изуку выстрелил, как

ракета, из стартового коридора. Тодороки был прямо перед ним, скользя по льду, когда он заморозил нулевой указатель на месте.

«Первым из ворот выходит Шото, но по горячим следам за ним идет Деку!»

«Этот нулевой указатель нестабилен», — отметил Ластик. «Похоже, Тодороки сегодня не собирается заводить друзей».

Когда лед треснул, Изуку выстрелил под ногу. С очередным повышением скорости Изуку застегнул молнию под ногой. Через секунду он с оглушительным грохотом

упал на землю. Ветерок, который он поднял, швырнул куски бетона в спину Изуку.

«Я не могу сказать, гениальный он или сумасшедший!» — крикнул присутствующий Мик. «В любом случае, этот всплеск скорости поставил Деку намного ближе к Шото! И вау, вот и Ground Zero! Лучше держись подальше от него, он выглядит разозленным!»

На следующем препятствии Тодороки сделал себе ледяной мост между каждой платформой. Лишние несколько дюймов льда значительно облегчили балансировку, но

ему все равно приходилось идти медленно. Изуку, однако, взял канаты в мертвом спринте.

«Он не сбавлял обороты ни на секунду! Чем ты его кормишь, Голова-ластик?»

«Это результат упорного труда и практики. В его снаряжении используются провода, поэтому вполне естественно, что он научился балансировать самостоятельно».

Увидев, что Изуку настиг его, Тодороки прорвался через гейзер внезапным взрывом льда. Он смягчил свое падение еще большим количеством льда, остановился и

продолжал бежать. Бакуго с самого начала съедал утраченные позиции мощными взрывами, прыгая через каждую платформу. Он обогнал Изуку и столкнулся носом

в нос с Тодороки у мин. Когда они пересекали минное поле, они беспокоили друг друга,

подрывая наземные мины вспышками нитроглицерина и копьями льда.

«Следи за своим шагом! Этим последним препятствием является серия наземных мин. Они не смертельны, но все же наносят немалый удар. Вы можете увидеть, где

они находятся, если вы внимательно присмотритесь, но если вы спешите, как Деку... Пойдите, он всерьез берется за мины в спринте? Как он это делает?

Предупрежденные комментарием Present Mic, Бакуго и Тодороки оглянулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как Изуку пробегает мимо них. Их временное

соперничество было забыто, Тодороки бросил ледяную стену на пути Изуку, в то время как Бакуго послал в него взрыв. Изуку вцепился в верхнюю часть стены, пробил ее ногой и вынырнул через минное поле. Падающие куски льда взорвали мины позади него.

Остановленные внезапными взрывами, Тодороки и Бакуго могли

только наблюдать, как Изуку бежал через финишную черту.

«И в блестящей вспышке Деку занимает первое место! Ground Zero и Шото находятся прямо за ним, и это фотофиниш! Похоже, Шото занял второе место! Оглядываясь назад на второе препятствие, я вижу Креати в четвертом, клянусь, причуда, которая позволяет вам делать пушку и мотоцикл, когда вы хотите, должна

быть обманом. Фроппи и Тейлман не сильно отстают, и в начале целая толпа борется за эти несколько веревок. Теперь осторожнее, кувырчайтесь, и все, все готово! Когда Кода поскользнулся и упал, Present Mic сказал: «Ой, проклятие комментатора!»

Пока они ждали, пока остальные гонщики закончат, Бакуго подошел к Изуку и ткнул пальцем ему в грудь. «Я должен был быть первым, а не ты. Ты не выиграешь

следующий раунд».

Изуку ничего не сказал в ответ, когда Бакуго ушел. Даже обладая способностью видеть будущее, он понятия не имел, что сказать. Тодороки посмотрел на него, но ничего не сказал.

Поскольку минное поле было разорвано в клочья благодаря первым трем гонщикам, всем, кто следовал за ними, было намного легче пройти, но несколько человек

были пойманы горсткой мин, которые пережили трех лучших гонщиков. Несколько студентов 1-В и общего курса вместе с Хагакуре были сбиты с толку взрывами. Минета, его рекламные баннеры развевались в воздухе, когда он цеплялся за спину Очако, занял тридцать второе место. Аояма, стоявший всего в нескольких шагах позади, издал усталый стон и схватился за живот, когда Present Mic объявил, что он не сделал разрез.

«Вот и все! Bravo всем, кто все еще в гонке, за то, что они выстояли до конца, но у нас есть свои тридцать два. После небольшой рекламной паузы, чтобы прояснить полосу препятствий, мы начнем следующий раунд! А пока не стесняйтесь отправиться и перекусить в одном из концессионных киосков».

Мина нашла его во время перерыва. Она бросила ему бутылку с водой и открыла свою.

«Я сказал, что увижу тебя на финише, но я не думал, что ты будешь ждать меня там. Отличная работа!»

«Спасибо. Ты тоже молодец».

«Ну, я думаю, двадцать пять — это нормально. Тьфу, я думал, что сделаю лучше, чем это, по крайней мере, в десятку, понимаешь? Ну, по крайней мере, мы оба

сделали это. Эй, разве не было бы здорово, если бы мы оба вышли в финал?»

«Я не знаю, разве нам не пришлось бы сражаться друг с другом?»

«Да, я думаю, это было бы отстойно». Мина проглотила бутылку с водой. Немного воды капало ей на руки, когда какая-то затяжная кислота разъедала пластик. «Эй,

если мы оба справимся, ничего не сдерживай, хорошо? Я тоже выложусь по полной».

«Звучит неплохо! Я собираюсь быстро перекусить, я сейчас вернусь».

— Ладно, не опаздывай!

У Изуку не хватило духу сказать ей, что она не дойдет до финала, и он будет виноват.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3243105>